

УДК 338.24.02

Модернизация экономики России: необходимость, тенденции, проблемы**Мальгин В.А.**

Доктор экономических наук,
профессор кафедры макроэкономики и экономической теории
Казанского государственного финансово-экономического института

В статье рассматриваются проблемы модернизации экономики России в современных условиях, показывается необходимость её осуществления. Автор рассматривает инновационные подходы к решению данной задачи, выявляет имеющиеся здесь сложности и противоречия.

Ключевые слова: инновации, модернизация, инновационно-инвестиционный климат, инвестиционные институты.

О необходимости проведения в России масштабной модернизации в последние годы говорится немало. Это объясняется тем, что несмотря на то, что в 2000-е годы социально-экономическая ситуация в стране постепенно улучшалась, повысился уровень жизни населения, обеспечивалась макроэкономическая и финансовая стабильность, положение в стране оставалось сложным. Финансово-экономический кризис 2008 г. с новой силой обнаружил слабые стороны нашей экономики и её неспособность конкурировать с экономически развитыми странами, а, следовательно, и ликвидировать имеющийся технологический разрыв с ними. Об этом можно судить по следующим данным. В 2009 г., например, экспорт из РФ в «дальнее зарубежье» состоял из готовых промышленных товаров только на 4,7 %, тогда как за границу было отправлено 23,8 % – газа, 35,2 % – угля, и 66,4 % нефти, производимых в стране [1, с. 17]. Доля обрабатывающего сектора составляла в 2010 г. всего лишь около 15 %.

Всё это говорит о том, что мы уже привыкли существовать за счёт экспорта сырья, фактически выменивать его на готовые изделия. Здесь налицо ни что иное, как финансовая спекуляция, «распил» поступающих нефтедолларов в обмен определённой их части на импортируемые машины, потребительские товары, продовольствие и услуги. В то же время многие предприниматели не заботятся поиском наиболее способных изобретателей, инноваторов, которые бы могли не только разрабатывать, но и внедрять современную технику и технологию в производство и создавать конкурентоспособные товары

и качественные услуги. Мы не должны забывать о том, что важнейшим конкурентным преимуществом являются знания, которых нет у других, интеллектуальное производство, умение создавать инновационный продукт.

Без изменения примитивной структуры экономики и продолжения курса, результатом которого был сырьевой топливно-энергетический крен, нам вряд ли удастся в ближайшие годы полностью выйти из экономического кризиса и увеличить темпы роста ВВП. До сих пор производство не переориентировано на реальные потребности людей. Российский бизнес спокойно продолжает торговать тем, что создано в других странах. Импортзамещения товаров так и не происходит. Не выдерживает никакой критики конкурентоспособность нашей продукции. Всё это позволяет сделать вывод о том, что бурный рост экономики и финансовой сферы в 2006-2008 гг., основанный на расширении внутреннего спроса и дешёвых инвестиционных ресурсах, не создал запаса прочности, чтобы сколь-нибудь эффективно противостоять мировому кризису.

Важно иметь в виду и то, что если нам не удастся изменить ситуацию в лучшую сторону, то окончательно выходить из кризиса придётся во втором эшелоне после развитых стран. У нас нет времени на раскачку. Более того, прогнозы развития экономики России учёные-экономисты делают не совсем оптимистичные. Так, например, Е. Ясин считает, что «основные показатели останутся такими же, как в 2010 г., ВВП вырастит на 3,5-4 %, инфляция при этом будет больше 8 %» [2]. Относительно низкой

остаётся естественная деловая активность в стране, поскольку мы не смогли ещё создать благоприятные условия для функционирования бизнес-структур. Цены в начале года, видимо, начнут быстро расти из-за увеличения тарифов госмонополий, а потом постепенно стабилизируются. Отрицательное влияние на развитие предприятий окажет повышение налогов и сборов. Уже с 2011 г. с заработных плат будут отчислять уже не 26 %, а 34 % страховых взносов. Одновременно планируется повышение таможенных пошлин и акцизов. Всё это обойдётся бизнесу, примерно, в 1,52 трлн. руб. Причём основная доля этих расходов ляжет на наукоёмкие производства.

Всё это говорит о том, что Россия нуждается в серьёзной, системной модернизации, только при этом могут быть созданы условия, позволяющие в течение ближайших 15-20 лет полностью обновить инфраструктуру, изменить структуру промышленности, экспорта, внутреннего рынка, социального сектора. Важной задачей остаётся и устранение сложившейся индифферентности предпринимательского сектора экономики к науке и инновациям.

Вместе с тем в экономической литературе идут непрекращающиеся споры в отношении концепции модернизации. При этом интеллектуальная элита искренне верит, что всё возможно, если только очень сильно захотеть. Для неё это своего рода икона после кризисной напуганной России. Значительная же часть населения не только не понимает сути модернизационных процессов, но и сомневается в возможности модернизации в России.

Модернизацию следует рассматривать, на наш взгляд, как процесс усовершенствования, преобразования производства или отдельного производственного цикла. Однако всё это должно проводиться в соответствии с самыми прогрессивными требованиями, нормами и стандартами. Конечным результатом проводимых мер должно быть изменение в продукции компании. Эффективность и модернизация связаны знаком равенства. Если мы что-то модернизировали, значит сделали эффективнее. С модернизацией связано решение такой важной экономической проблемы, как снижение издержек производства.

На сегодняшний день модернизация экономики является основной и трудно решаемой задачей. А с другой стороны, это единственное, что мы можем. Для её претворения в жизнь необходимо решить две первоочередные проблемы. Во-первых, важно обеспечить значительное повышение эффективности того, что имеем. Мы расточительно продолжаем относиться к нашим ресурсам. Они используются неэффективно. Газа мы тратим вдвое больше на производство единицы ВВП, чем развитые страны, бетона необходимо расходовать на треть меньше в среднем на квадратный метр строящихся зданий и т.п. У нас чрезвычайно высока энергоёмкость выпускаемой продукции.

Во-вторых, мы должны любыми средствами и методами добиться перенесения из других, более развитых стран той техники, технологий, которых не имеем. Исходя из этого, нам выгодно сближение, как со странами ЕС, так и с быстроразвивающимися странами (Бразилия, Индия, Китай). Это позволит в короткие сроки получить те производства, которых у нас нет и которые даже пока не пытаемся создавать. Поэтому в ближайшей перспективе (10-15 лет) модернизация означает конкуренцию с европейскими странами по большинству промышленных позиций и очень резкое повышение энергоэффективности.

Нам предстоит провести большую работу по коренной перестройке экономических отношений и полную техническую реконструкцию национального хозяйства. Для этого необходимо создать миллионы рабочих мест, реконструировать и построить десятки тысяч новых конкурентоспособных производств. Решение этих сложнейших задач требует создания соответствующих условий. При этом надо иметь в виду, что мы имеем дело с обществом, в котором нет серьёзных предпосылок для совершения технического прорыва. В России, как известно, модернизация проводилась уже дважды – Петром I и Сталиным. Однако в то время она проводилась в жёсткой форме и с помощью «жёсткой руки». Сегодня мы должны провести её не насильственным путём, а с помощью стимулирования и активизации, прежде всего, диверсифицированного частного бизнеса, который станет главным агентом будущей модернизации. «Нельзя существенно повысить долю несырьевого сектора в ВВП, – пишут авторы экономического доклада Общероссийской общественной организации “Деловая Россия”, – без резкого роста предпринимательской активности, масштабных источников инвестиций, передовых технологий производства, опыта организации продаж и сбытовых структур» [3, с. 68].

России необходимо в кратчайшие сроки оживить внутренние силы общества, которые позволят ему развиваться на своей собственной основе ускоренными темпами, повысить конкурентоспособность экономики на базе экономически оправданных инноваций. Кроме того, если мы хотим чего-то достигнуть, нам надо работать над своей культурой и менять национальное сознание. К сожалению, за годы «нефтяного благополучия» страна даже не сделала попытки осуществить эти самые структурные реформы.

Понятно, что сама по себе модернизация не является целью. Это, скорее всего, одно из важных мероприятий (подцель), которая необходима для достижения цели более высокого уровня. Таковой, на наш взгляд, является формирование инновационной экономики. Инновационное развитие требует чёткого обозначения различных мотивационных механизмов, которые заставят бизнес более активно вкладывать средства в это самое развитие. Практи-

ка говорит о том, что невозможно повысить долю несырьевого сектора в ВВП без значительного роста предпринимательской активности, масштабных источников инвестиций. Из этого следует, что государство должно хорошо позаботиться о создании наиболее благоприятных условий ведения бизнеса, развития частной инициативы, свободного рынка, честной конкуренции, создания такого инвестиционного климата, при котором в России станет выгодно и безопасно работать.

Для возрождения могущества России трудовой потенциал страны должен быть направлен на создание добавленной стоимости в сфере промышленного производства. Сегодня же огромное количество производственных мощностей, на которых создавалась значительная доля конкурентоспособных, высокотехнологичных продуктов, оказались обескровлены перетоком трудовых ресурсов по различным офисам. Качество же подготовки кадров в различных учебных заведениях страны отстаёт от развития техники и технологии. В связи с этим новейшее оборудование зачастую недоиспользуется. С другой стороны, главной проблемой для России сегодня является отсутствие спроса на инновации, и если признавать реальность, – нет того индустриального субъекта, который готов или вынужден их применять. Поэтому инновации отторгаются. Об этом говорит и тот факт, что фактически в новой России ещё не было случая, чтобы у какого-нибудь производителя появилась новая технология и тут же была подхвачена другими.

Для того, чтобы сформировать благоприятные условия для создания и внедрения инноваций в производство, надо иметь индустриальное ядро экономики, в котором будет происходить их материализация посредством высокотехнологичных изделий и продуктов. Деграция материально-технической базы промышленности является одним из главных факторов, препятствующих внедрению результатов НИОКР в производство. Средний возраст основной части машин и оборудования в 2009 г. составлял 23 года, а в отдельных отраслях более 27 лет. Коэффициент обновления основных фондов – 1,8 %. «В значительной мере столь глубокая деграция обусловлена неэффективностью и коррупционностью государственного управления, но куда более существенную роль сыграла изначально ошибочная установка на финансовую и деиндустриализацию российской экономики» [1, с. 18].

Для того, чтобы разбудить бизнес, необходимо введение в закон о госзакупках инновационных требований, которые подтолкнут соответствующее производство. Государство обязано создать рамки, в которых инновационное развитие обретёт и стимулы, и смысл. Европейцы уже давно ставят жёсткие рамки, обозначенные прогрессивными стандартами энергопотребления, экологии, выбросов вредных веществ и т.д. Таким образом, в действие приведена

система принуждения к инновациям. Данная мера вполне может быть использована и у нас. Министерством экономического развития предлагаются и такие меры, как налоговое стимулирование тех компаний, которые занимаются обновлением технического оборудования и формированием венчурного капитала. Рекомендуется также использовать инструменты тех регламентов, которыми следует запретить использование устаревших технологий.

Если предположить, что правительство России действительно взяло курс на инновационное развитие, то как можно понимать, что финансовая система страны до сих пор настроена на максимальное поощрение сырьевых отраслей и самых простых первых переделов. Мы опять ищем более лёгкие пути, которые для нас оборачиваются, как правило, ещё большими сложностями в развитии наукоёмких производств. Ведь всем понятно, что для инвестора доходность сырьевого сегмента в разы выше, чем, например, машиностроительного, даже при одинаковой рентабельности продуктов.

В сырьевых отраслях более высокая скорость оборота оборотных средств. А это означает то, что даже при невысокой рентабельности одного оборота доходность этих бизнесов очень высока. Это даёт возможность им спокойно пережить общенациональное повышение налоговой нагрузки, в частности, на фонд оплаты труда, поскольку доля заработной платы в начальных переделах невелика. В 2011 г. в стране будет осуществлён переход от ЕСН к страховым взносам с одновременным увеличением фонда оплаты труда с 26 до 34 %. Данная мера самым отрицательным образом скажется, прежде всего, на результатах тех предприятий, на которых производится сложный продукт следующих переделов. При этом надо учитывать и то, что поскольку до сих пор не ликвидированы полностью причины финансово-экономического кризиса, то он далеко ещё не закончился. А это означает, что положение наукоёмких предприятий будет оставаться тяжёлым.

В то же время сложившаяся ситуация в экономике требует от государства более активного проявления себя в качестве субъекта инновационной деятельности. Оно должно стимулировать те предприятия, которые идут со своей продукцией на экспорт и занимаются освоением импортозамещающего продукта. К сожалению, мы ещё нередко тратим значительные средства на поддержку промышленных производств с весьма условной и никому не понятной степенью новаторства. Естественно, от них реальных действий, направленных на инновационное развитие России, модернизацию её экономики, мы не дождёмся.

С другой стороны, известно, что любой по настоящему инновационный продукт имеет длительные сроки окупаемости и требует больших вложений. Более того, никто не может дать стопроцентную га-

рантию, что конечный продукт будет востребован. Здесь существуют большие риски, поэтому вряд ли у государства найдётся достаточно сил и средств для решения поставленных задач. Как показывает опыт многих развитых стран, «государство, применяя, как правило, мобилизационные методы, способно осуществить точечные инновационные прорывы, в том числе в стратегически важных отраслях (космической, атомной, ракетостроении и других)» [4, с. 31]. Однако известно, что экономический рост к этому не сводится. Он характеризует состояние общественного производства в целом. Справиться с решением всех этих задач государство не может в силу объективно присущих ему ограничений в воздействии на хозяйствующие субъекты.

Если посмотреть на историю экономического роста в развитых странах, то мы увидим, что главным источником его роста выступает экономическая деятельность. Однако для этого необходима массовая заинтересованность национальных предпринимателей в инновационной деятельности. Существует ли она у российского предпринимательства? Все имеющиеся данные говорят о том, что её нет. Причин здесь достаточно, и они разные. В экономической литературе об этом много написано. Хотел бы лишь обратить внимание на то, что государство не создаёт необходимых институциональных условий для инновационной активности предпринимателей. В стране до сих пор остаётся недостаточно развитой нормативно-правовая база предпринимательской деятельности, медленно устраняются административные ограничения, монополизм, сдерживающий конкуренцию и др.

Отрицательную роль в развитии процессов модернизации и активизации инновационной деятельности играет и отсутствие налоговых преференций для инвесторов. Государству надо срочно вводить определённые коррективы в действующую налоговую систему. Она сегодня, прежде всего, направлена на стимулирование переработки сырья малой глубины. Кроме того, бизнесу важно иметь гарантированный заказ на инновации. Без этого он ничего делать не будет.

Риски огромные, поскольку инновационный продукт имеет длительные сроки окупаемости, и невозможно точно предсказать, что он будет востребован рынком.

Для реализации плана по модернизации экономики страны необходимо использовать и инвестиции в «оборонку». Дело в том, что, по данным министра обороны А. Сердюкова, «75 % военных технологий применимы в гражданских секторах. Проблемы только в том, как военные технологии трансформировать в гражданские» [5, с. 32]. По сравнению с 2010 г. в текущем году расходы на оборону вырастут на 18,8 % – до 1,5 трлн. руб. На науку же расходы уменьшаются и в 2011 г. составляют всего 6 млрд. руб. В этом случае, о какой модернизации мо-

жет идти речь? Оборонным разработкам мир обязан многими современными технологиями. Например, интернет и GPS родились в недрах Управления перспективного планирования оборонных научно-исследовательских работ (ДАРПА) Министерства обороны США. Военная машина России, безусловно, нуждается в качественной модернизации, хотя по сравнению с гражданскими отраслями она находится в наилучшем состоянии и её проще всего можно оживить. Одновременно оборонная промышленность – традиционный заказчик и потребитель любых инноваций.

Большинство технологий двойного назначения, попадая в коммерческий гражданский сектор, оказывают стимулирующее воздействие на общий и технологический подъём. Одновременно это положительно сказывается и на удешевлении армейских закупок. Большую роль в технологическом развитии страны должно сыграть и то, что Россия собирается закупать вооружение за границей только при условии передачи технологий. Страна хочет получить передовые технологии и производить вооружение на российской территории. Естественно, это положительно скажется на гражданской промышленности. Например, покупку у Франции вертолётосцев класса «Мистраль» с американской «начинкой» западные СМИ уже окрестили беспрецедентной передачей новейшей технологии России от страны – члена НАТО.

Конечно, модернизация и развитие инновационной экономики не должны и не могут быть прицепным вагоном к оборонному комплексу. Важно, чтобы все экономические и политические структуры страны работали на модернизацию, на создание благоприятного инновационно-инвестиционного климата в стране. Инвестиционное обеспечение было и остаётся одной из основополагающих предпосылок модернизации экономики. Оно требует не только высокой динамики инвестиционных ресурсов, но и формирования эффективной системы финансовых институтов, способных активизировать инновационные отношения в российской экономике, особенно в её высокотехнологичных отраслях.

Литература:

1. Иноземцев В. Будущее России – в новой индустриализации // Экономист. – 2010. – № 4. – С. 17-27.

2. Хицкий П. Чего ждать от экономики в следующем году? // Аргументы недели – 2010. – № 51. – URL: <http://www.argumenti.ru/economics/n270/89012>.
3. Модернизация экономики России: кардинальное улучшение инвестиционного климата (экономический доклад Общероссийской общественной организации «Деловая Россия») // Вопросы экономики. – 2010. – № 10. – С.68-75.
4. Сорокин Д. О стратегии развития России // Вопросы экономики. – 2010. – № 8. – С. 28-40.
5. Фроловская Т. Булава всему голова // РБК. – 2010. – № 12 (декабрь) – С. 28-33.

Modernization of Russian Economics: Necessity, Tendencies, Problems

V. Malgin

The Kazan State Finance and Economics Institute

The article refers to the problems of modernization of Russian economics in modern environment and demonstrates the necessity of its implementation. The author analyzes innovative approaches to solving this problem and existing difficulties and contradictions.

Key words: innovations, modernization, innovational and investment climate, investment institutes.

